

Третьякова Ольга Владимировна

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И АВТОРИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

В статье рассматривается роль средств массовой информации в поддержании авторитета правосудия. Автор анализирует особенности судебной журналистики, освещение судебной практики печатными СМИ Архангельской области, акцентирует внимание на проблеме доступа журналистов в залы судебных заседаний. В статье выявляются факторы эффективности произведений судебной журналистики в контексте повышения доверия населения к суду и причины того, что судебная тематика раскрывается в прессе недостаточно полно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 200-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**LEGAL BEHAVIOUR OF RUSSIAN SERVICEMEN POPULATION
WITHIN WESTERN SIBERIA (THE FIRST HALF OF THE XVIITH CENTURY):
TENDENCIES OF DEVELOPMENT AND INTERPRETATION ACCORDING TO LEGISLATION DATA**

Evgenii Anatol'evich Timokhin
Department of Philosophy and History
Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Mal'tsev
doc2093@list.ru

The author reveals some of the features of servicemen population activity within Western Siberia in the first half of the XVIIth century, interprets them in terms of the legislation of the period under discussion, and pays special attention to the correlation of legal norms and regulations in various legal documents that define the character of serviceman activity in military-diplomatic, military-administrative and administrative-economic spheres.

Key words and phrases: servicemen population within Western Siberia in the first half of the XVIIth century; legal behaviour; static and dynamic nature of legal behaviour; features of legal behaviour; “interrogation”; “questioning”; interrogative speeches; tsar’s charter; colonization.

УДК [070.11+342.56](045)

В статье рассматривается роль средств массовой информации в поддержании авторитета правосудия. Автор анализирует особенности судебной журналистики, освещение судебной практики печатными СМИ Архангельской области, акцентирует внимание на проблеме доступа журналистов в залы судебных заседаний. В статье выявляются факторы эффективности произведений судебной журналистики в контексте повышения доверия населения к суду и причины того, что судебная тематика раскрывается в прессе недостаточно полно.

Ключевые слова и фразы: судебная журналистика; авторитет правосудия; транспарентность; судебная система; стереотипы; качество освещения судебных дел; взаимодействие судей и журналистов.

Ольга Владимировна Третьякова, к. полит. н., доцент
Кафедра журналистики
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
o.tretyakova@inbox.ru

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И АВТОРИТЕТ ПРАВОСУДИЯ[©]

Политическая и правовая культура современного российского общества немыслима без законопослушания граждан независимо от занимаемого ими положения: в демократическом правовом государстве закон обязателен для всех. Ориентация на соблюдение закона принимает устойчивый и массовый характер только при условии уважительного отношения как общественности, так и государства к суду и независимого положения последнего в системе органов государственной власти. Тем более важно повышать авторитет правосудия, укреплять доверие людей к суду, который способен утвердить в обществе одну из важнейших демократических ценностей – верховенство права.

Поддержание авторитета суда предусмотрено информационным законодательством ряда европейских стран и международными документами о правах человека. Так, ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает ограничение незыблемой ценности демократии – свободы мнений – в том числе и «для поддержания авторитета и беспристрастности судебных органов» [7, с. 10]. Это положение относится прежде всего к средствам массовой информации, роль которых в укреплении (или, напротив, умалении) авторитета правосудия, на наш взгляд, чрезвычайно велика. Рассмотрим факторы эффективности произведений судебной журналистики в контексте поддержания авторитета правосудия.

Социальная ценность правосудия заключается в том, что оно способно обеспечить законность и правопорядок в государстве, создать прочные гарантии прав и свобод личности. По мнению исследователей, «правосудие, несомненно, выступает в качестве фактора цивилизации, прогресса и обновления в обществе» [5, с. 226]. Без функционирования действительно самостоятельной и независимой судебной власти невозможны ни создание правового государства, ни демократизация и модернизация страны. Понятно, что суды могут приобрести авторитет прежде всего путем оперативного вынесения справедливых, законных и обоснованных решений. Но для того, чтобы судебная власть стала уважаемой и пользовалась доверием в обществе, ее решения должны быть доведены до широкого круга лиц. Смысл публичности (используют также понятия транспарентности, прозрачности, открытости, гласности) правосудия – не в удовлетворении любопытства. По мнению Европейского суда по правам человека, декларированному в решении по делу «Готрин и другие против

Франции», «публичность охраняет лиц, обратившихся в суд, от того, чтобы правосудие не уходило от контроля общественности, она способствует сохранению доверия к правосудию» [Цит. по: 14, с. 35].

Механизм транспарентности правосудия включает непосредственное получение гражданами информации в суде, судебном департаменте, органах судейского сообщества; получение информации через СМИ – фактическое опубликование официальной судебной информации; получение информации через Интернет – фактическое депонирование информации; и, наконец, специфический способ получения информации посредством судебного репортажа и судебного очерка.

Достаточно устойчивые системы широкого опубликования судебных решений действуют во многих государствах мира. В странах Западной Европы издаются сборники судебных решений и формируются электронные базы данных, содержащие решения судов, обобщения судебной практики и судебные отчеты, представляющие собой детальное описание судебной процедуры [1]. Требование прозрачности судебной деятельности воспринято и Россией. Статья 123 Конституции РФ устанавливает: судебное разбирательство во всех судах является открытым, в случаях, предусмотренных федеральным законом, допускается проведение закрытых судебных разбирательств. Все судебные решения (в том числе и по итогам закрытого судебного процесса) оглашаются публично. Широко распространенной формой опубликования судебных решений являются так называемые обобщения судебной практики в специализированных периодических изданиях «Бюллетене Верховного Суда РФ» и «Вестнике Высшего Арбитражного Суда РФ», реже – в журнале «Российская юстиция». Вторая форма распространения судебных решений – фактическое опубликование наиболее ярких и показательных судебных актов в вышеуказанных изданиях, а также в собственных периодических изданиях некоторых судов (например, федерального арбитражного суда СЗФО).

Особое место занимает проблема опубликования судебных решений в электронном виде. Всеобъемлющая электронная база судебных решений в России – Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие» в Интернете создается, скорее, как служебный архив судебной системы и широко еще не внедрена. В судах арбитражной юрисдикции идет процесс создания электронных баз судебных решений, в некоторых судах базы уже сформированы и открыты для свободного доступа. Суды общей юрисдикции все еще полностью не компьютеризированы, поэтому только в Верховном суде и в судах областного уровня идет стадия создания локальных баз данных с контролируемым доступом. Однако все эти электронные базы судов так же малодоступны для широких слоев населения, как и компьютерные правовые системы.

1 июля 2010 года вступил в силу новый Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», предусматривающий создание судами Интернет-сайтов для размещения судебных актов. Закон, однако, не указывает сроки размещения на сайтах судебных актов после их вступления в силу, хотя и вводит множество ограничений, препятствующих такому размещению (невмешательство в частную жизнь, государственная и коммерческая тайна и т.д.) Эксперты считают, что прозрачность правосудия может быть сведена к минимуму, «а именно к рассказам о наказании безымянных уличных преступников» [3].

Иначе говоря, складывается так, что самым доступным, доходчивым, способным вызвать интерес источником распространения судебных решений и приговоров являются судебные репортажи и судебные очерки в СМИ. По публикациям, связанным с судопроизводством, читатели судят об эффективности судебной власти, о правовых гарантиях защищенности их экономических интересов и социальных благ. Информирование населения о наказании преступников укрепляет уверенность в правопорядке и законности.

Анализ четырех печатных СМИ Архангельской области (областных газет «Правда Севера», «Правда Северо-Запада» и городских газет «Новодвинский рабочий» и «Вечерний Северодвинск») за 2011 год показал, что качественные СМИ («Правда Севера») чаще всего освещают либо масштабные, «громкие» преступления, которые не могут быть не интересны читателю, либо актуальные в силу своей типичности гражданские дела, что тоже связано с информационными потребностями их аудитории. Местные газеты («Новодвинский рабочий» и «Вечерний Северодвинск») показывают в основном уголовные дела, где преступления совершены на бытовой почве, гражданские дела интересуют журналистов лишь в тех случаях, когда судебные решения касаются большого круга лиц (оспаривание повышения коммунальных тарифов, возмещение вреда жителям сошедшего со свай дома и т.д.). Причем главный принцип отбора – типичность таких случаев, а не пикантность и сенсационность, как это практикуют, а порой «раздувают» газеты бульварного типа («Правда Северо-Запада»), которые обычно отбирают для судебных публикаций решения и приговоры, связанные с политическими и экономическими скандалами. Тексты качественных изданий оказывают, как правило, конструктивное воздействие на правосознание читателей и способствуют поддержанию авторитета судебной власти. Публикации бульварных изданий воздействуют, наоборот, деструктивно, порождая ложные стереотипы и понижая доверие к суду.

Журналистская практика автора дает основания полагать, что произведения судебной журналистики должны быть интересны читателю по одному из следующих параметров: 1) социальная значимость темы, в контексте которой освещается судебное дело; 2) информативность и оперативность сообщения; 3) личности фигурантов дела; 4) актуальность данной категории дел; 5) захватывающие «детективные» подробности расследования; 6) неожиданные повороты в ходе судебного расследования. Однако журналисты часто готовят публикации «из зала суда» по традиционной схеме: берется пресс-релиз, копия приговора или решения, более или менее грамотно «переводится» с юридического языка на обычный газетный язык, а в конце добавляется некая «мораль» от автора. При отсутствии творческого начала в ход идут шаблоны и стереотипы – заведомое упрощение смысла, попытка замаскировать недостаток фактов или недостаток правовой грамотности.

Весьма приблизительное стереотипизированное представление о ювенальной юстиции продемонстрировали журналисты газеты «Правды Севера» в тематической подборке «Чтобы защитить права ребенка» [12]. На развороте размещены три публикации. Лишь в одной из них – в комментарии судьи областного суда – говорится об истинном предназначении ювенальной юстиции как системы государственных органов, осуществляющих правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних. Опубликованное здесь же письмо читателя посвящено почему-то проблеме детского сиротства (какие-либо пояснения насчет взаимосвязи явлений отсутствуют), а в объемной, на целую полосу, корреспонденции журналиста живописуются ужасы педофилии. Совершенно очевидно, что подготовившие разворот сотрудники газеты воспользовались стереотипом: ювенальная юстиция имеет отношение к детям, а какое именно отношение – не столь важно.

Юридическая неосведомленность, сопряженная со стойкими предубеждениями, укоренившимися в сознании негативными стереотипами, являются источниками обыденного правового нигилизма. Отсюда такие устойчивые общие формулы, как «Закон, что дышло: куда повернул – туда и вышло», «Все судьи продажны» и т.п. Журналисты, пишущие на темы права, иногда придерживаются этих стереотипных оценок, не стремясь поддержать авторитет правосудия в обществе. По отношению к суду средства массовой информации настроены чаще всего критично, несмотря на то, что подавляющее большинство множества решений российских судов являются законными и обоснованными, защищающими права граждан.

С другой стороны, любая критика в адрес суда (например, информация об отмене судебных решений, обвинительном уклоне, волоките и т.п.) или сомнение в правильности того или иного решения часто воспринимаются судьями как вмешательство в осуществление правосудия и оскорбление судебной власти [10]. Журналисты придерживаются противоположной точки зрения: в соответствии с законодательством они обязаны распространять общественно значимую информацию и имеют право излагать свои личные суждения и оценки [6, с. 32-34], в том числе и при освещении в прессе деятельности суда. Действительно, журналистская оценка судебного решения не является вмешательством в правосудие, поскольку она не влечет никаких юридических последствий. Кроме того, приговор или решение могут быть действительно отменены после выступлений в прессе, и в этом проявляется реальное воздействие журналистики на практику. Конструктивный, аргументированный ссылками на законы критический анализ деятельности судов в средствах массовой информации может помочь судьям выносить законные и обоснованные решения, повышая доверие к правосудию.

Поддержание авторитета правосудия является основой информационной политики Агентства судебной информации (www.sudinform.ru). Особое значение придается рубрике «Большие победы маленьких людей», в которой размещаются заметки о том, как суд помогает простому гражданину отстоять свои права в споре с полицией или прокуратурой, с мэрией или областной администрацией, с налоговой инспекцией или таможней и т.д. [9]. Столь же поучительны и важны для поддержания авторитета правосудия размещаемые на сайте АСИ решения по спорам, в которых суд контролирует остальные ветви власти, по искам прокуратуры в интересах государства либо конкретных людей.

От неспециализированной, массовой прессы российские суды такой поддержки не получают. На наш взгляд, суд как таковой прессе почти не интересен. Крайне редко выходят в свет публикации и передачи, связанные с ходом судебной реформы, с внутренними проблемами судебной системы, с жизнью судейского сообщества. Программа обновления организации российского правосудия должна соответствовать одной цели – приближению ее к цивилизованной демократической модели: правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Требование эффективного восстановления прав пострадавших от преступлений и правонарушений лиц выполняется далеко не всегда. Например, российские суды часто не принимают даже попыток взыскать нанесенный виновными действиями вред, что ведет к поискам незаконных и внесудебных способов достижения справедливости и законности. Средства массовой информации могли бы поставить на обсуждение эту проблему, однако, в силу поверхностности и схематичности публикаций, этого не делают.

Чтобы реформировать судебную систему в направлении повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, необходима действительная, реальная независимость судебной власти, которая, как принято считать, «вертикализировалась» [2, с. 100] и тесно связана с исполнительной властью. Явным показателем этого является то, что в состав квалификационных коллегий судей, которые решают вопросы рекомендации к назначению и лишению судей полномочий, вводятся представители региональных администраций. Судебные решения не должны зависеть от того, как формируется судебная власть и насколько исполнительная власть может повлиять на ее решения. При этом только независимые СМИ способны защитить судей от «телефонного права», от вмешательства в их деятельность власти или криминала.

Одним из недостатков судебной реформы является то, что служба судебных приставов-исполнителей выведена из судебной системы, и судьи не могут повлиять на исполнение решений по гражданским делам. По данным регионального управления Федеральной службы судебных приставов, в 2010 году в Архангельской области исполнено лишь 77% судебных решений [4], что не способствует доверию к правосудию со стороны граждан. Обсуждение проблемы исполнения судебных решений в СМИ может способствовать не только открытости судебной системы, но и изменению ситуации в лучшую сторону.

Таким образом, судебная тематика раскрывается в печатных СМИ недостаточно полно. Жанровая система судебной журналистики ограничивается информационной заметкой, аналитической корреспонденцией и

отчетом или репортажем из зала суда. Больше всего журналистов интересуют конкретные судебные истории, а также судебные дела, фигурантами которых являются известные личности. Суды и судьи в таких публикациях лишь упоминаются в том или ином контексте, изображаются в стереотипизированной форме безликой государственной машины, «штампующей» приговоры и решения. В лучшем случае, автор, кроме упоминания фамилии судьи (даже это делается далеко не всегда), указывает на особенности внешнего вида – мантия, очки, суровый взгляд. Назначения и даже лишение полномочий судей удостаиваются внимания журналистов лишь в экстраординарных случаях – в отличие от скрупулезного отслеживания профессиональной карьеры представителей других ветвей власти [14, с. 34]. Таким образом, в публикациях в основном отмечается, как правило, лишь ролевая функция судьи, что вряд ли может способствовать росту авторитета судебной власти.

Для того чтобы создавать качественные журналистские произведения о работе судов, необходимо посещение журналистами судебных процессов и «живое» общение с их участниками, в том числе – с судьями. Побудить журналистов отказаться от стереотипных суждений и оценок, от клишированных образов в судебных публикациях можно с помощью персонализации – процесса, в результате которого председатель суда, судья или помощник судьи выступает в общественной жизни как личность. Для этого необходимо раскрытие журналистами индивидуальности человека, его профессионального опыта, мыслей о проблемах правоприменительной практики и т.д.

В широком распространении стереотипа «суд – это “судебная машина”, причем “громоздкая” и “неповоротливая”» есть вина и самих судей, которые не стремятся к контактам с журналистами, не комментируют свои решения, не проявляют инициативы по предоставлению в СМИ информации о том, как они защищают права граждан, – информации, способствующей формированию позитивного общественного мнения о деятельности судебной системы. Судебные репортеры и обозреватели постоянно сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с доступом к судебной информации: в основном это нежелание судей предоставлять для публикации копии судебных актов. (При публикации обобщений судебной практики и фактической публикации судебных решений в Интернете они, как правило, обезличиваются и фабулизируются: из текста исключаются фамилии судей и участников процесса, излагается только фабула дела, детали также исключаются. Использовать такие публикации для создания произведений судебной журналистики решительно невозможно).

Специфика судебной журналистики такова, что безоговорочно верить одной стороне судебного разбирательства, например, адвокату или прокурору, истцу или ответчику – очень рискованно. Кроме того, правовую информацию трудно воспринимать на слух, поэтому копии материалов дела, решений и приговоров – основной источник информации и главный фактор достоверности при освещении судебных процессов. Однако судьи находят множество причин для того, чтобы отказать журналисту в просьбе о получении такой копии. При этом речь идет о вступивших в законную силу судебных вердиктах, но получить в суде копию решения или приговора первой судебной инстанции еще сложнее. Большинство судей считают, и об этом свидетельствуют результаты исследований [11], что СМИ вообще не имеют права сообщать о не вступивших в силу решениях и приговорах. В российских средствах массовой информации по этому поводу разгорелась дискуссия: журналисты настаивали, что могут и должны сообщать аудитории о вердикте первой инстанции как о свершившемся факте. Газетчиков поддержал эксперт Центра «Право и СМИ» факультета журналистики МГУ [8]. Компромиссное решение было, в принципе, найдено: сообщая о результате рассмотрения судебного дела первой инстанцией, журналист должен сделать добавление, что приговор или решение в силу еще не вступили и могут быть пересмотрены.

В демократических странах существует определенная зависимость судов от общественного мнения и его поддержки, так как только пресса может убедить общественность в том, что судьи принимают решения объективно и в полном согласии с законом. Верховный Суд США, например, никогда не возражает против оправданного интереса журналистов к своей работе. В его залах есть специально отведенное для прессы место, суд делает брифы (краткое описание дела) и другие бумаги о деле доступными не только для журналистов, но и для обывателей. Для того чтобы облегчить роль прессы в информировании общества о решениях суда, журналисты получают документы до принятия решения, чтобы пресса заранее знала все главные аргументы и обстоятельства дела. «Поэтому прессе остается уже мало о чем писать, кроме как о решениях суда, что и является главным желанием суда» [13, с. 14].

В нашей стране информационное обеспечение деятельности судов и органов судейского сообщества на региональном уровне возложено на управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ – бюрократическую структуру, занимающуюся материально-техническим, кадровым и организационным обеспечением судов. У сотрудников пресс-служб нет возможности тесно контактировать с судьями, обеспечивать доступ журналистов в залы судов и к принятым судебным решениям (а также к материалам конкретных дел), регулярно информировать СМИ об интересующих их судебных процессах и предоставлять комментарии специалистов. «Захватив» стратегические позиции в пресс-службах, чиновники из Судебного департамента могут перекрывать доступ в суд представителям СМИ, блокировать или дозировать информацию в корпоративных или личных целях, вводить аккредитацию журналистов на открытые судебные процессы и т.п.

В результате такого подхода созданные при управлениях Судебного департамента пресс-службы не помогают эффективному взаимодействию СМИ и судебной системы, и контакты журналистов с судьями сведены к минимуму. Отказ в предоставлении журналистам полной и достоверной информации приводит к распространению через прессу не соответствующих действительности сведений, слухов и домыслов,

к искажению отражаемой средствами массовой информации картины деятельности судов. Ущемление права журналистов на получение информации не только не укрепляет, а, напротив, умяляет престиж и авторитет судебной системы в общественном мнении.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что произведения судебной журналистики являются самым доступным, доходчивым, способным вызвать интерес источником распространения информации о деятельности судов. Недостаточно эффективное взаимодействие СМИ и судебной системы, а также юридическая неосведомленность журналистов, сопряженная с укоренившимися в сознании негативными стереотипами, приводят к тому, что судебная тематика раскрывается в печатных СМИ недостаточно полно.

Нами выявлены следующие факторы эффективности произведений судебной журналистики в контексте авторитета правосудия: 1) открытость судов, включающая в себя не только неограниченный (за исключением установленных законом ситуаций) доступ журналистов к судебной информации, но и публичное обсуждение в прессе внутренних проблем судебной системы и жизни судейского сообщества; 2) создание публикаций и передач, рассказывающих о судьях; отказ от обезличенного образа судьи как винтика судебной машины с помощью персонализации; 3) освещение в прессе дел, при рассмотрении которых суд восстанавливает нарушенное право, защищает человека от произвола чиновников, полицейских и т.д.; 4) акцентирование внимания аудитории на законности и справедливости судебных решений.

Представляется, что для усиления позитивного воздействия СМИ на правосознание массовой аудитории и повышение доверия населения к суду необходимо, во-первых, оптимизировать информационную политику судебной системы. При этом следует учесть, что судейское сообщество может принять участие в повышении уровня правовой грамотности и в целом правовой культуры пишущих о судебных делах журналистов. Во-вторых, редакциям СМИ, освещающим данную тематику, следует требовать от судебных репортеров и обозревателей более глубокого анализа проблем судебной системы, использования не только информационных, но и аналитических жанров, отказа от стереотипов и более творческого подхода к освещению судебных дел.

Список литературы

1. **Абросимова Е. Б.** Транспарентность правосудия // Судебные новости: обозрение. 2001. № 1–2. С. 9–12.
2. **Аузан А.** Переучреждение государства: общественный договор. М.: Европа, 2006. 112 с.
3. **Больше гласности в работе судов – но ненамного и не сейчас** [Электронный ресурс]: комментарий Центра права СМИ Факультета журналистики МГУ // Сайт Центра экстремальной журналистики. Лента новостей. 2009. 19 января. URL: <http://www.lenta.cjes.ru/?m=1&y=2009&lang=rus&nid=592> (дата обращения: 27.03.2012).
4. **Дашина М.** Суд должен быть гуманным, а наказание – неотвратимым. В Архангельске состоялась XXIV конференция судей области // Правда Севера. 2011. 22 марта.
5. **Ефремова Н. Н.** Судебные реформы в России: пути утверждения идей и ценностей правосудия // Политико-правовые ценности: история и современность. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 226-252.
6. **Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации».** Изд-е 3-е. М.: Ось-89, 2008. 48 с.
7. **Конвенция о защите прав человека и основных свобод** / пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. 64 с.
8. **Кравченко Ф.** Пересмотр судебных решений – угроза для судебных репортажей // Профессия – журналист. 2000. № 11. С. 8-9.
9. **Никитинский Л. В.** Что такое судебная журналистика? [Электронный ресурс]. URL: <http://sutyajnik.ru/rus/actions/marthur04/sud.zhur/> (дата обращения: 27.03.2011).
10. **Цыганков А. М.** Журналист в судебном процессе: исследование 2004–2005 гг. Петрозаводск, 2006. 99 с.
11. **Честь и доброе имя: конфликт юриспруденции и журналистики:** исследование 2006–2007 гг. / ред.-сост. А. М. Цыганков. Петрозаводск, 2007. 207 с.
12. **Чтобы защитить права ребенка** // Правда Севера. 2010. 31 марта.
13. **Шварц Г.** Как свободная пресса может помочь независимой судебной системе // Судьи и журналисты в странах Восточной Европы в период перехода к демократии. Киев, 1998. С. 5-15.
14. **Энтин В.** Суд в зеркале прессы // СПЕДА. 2002. № 4 (40). С. 34-36.

MASS MEDIA AND AUTHORITY OF JUSTICE

Ol'ga Vladimirovna Tret'yakova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Journalism
North Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
o.tret'yakova@inbox.ru

The author considers mass media role in maintaining the authority of justice, analyzes the features of judicial journalism, the coverage of judicial practice by the print media of Arkhangel'sk region, pays special attention to the problem of journalists' access to court rooms, and reveals the factors of judicial journalism works efficiency in the context of increasing population's confidence in court and the reasons that judicial subject matter is insufficiently revealed in the press.

Key words and phrases: judicial journalism; authority of justice; transparency; judicial system; stereotypes; quality of court cases coverage; judges and journalists interaction.